

РЕЦЕНЗИИ REVIEWS

DOI 10.15826/izv2.2020.22.1.018
УДК 94(37) + 141.131 + 82'01 +
+ 929 Порфирий

А. С. Козлов
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

ПОРФИРИЙ И АНТИХРИСТИАНСКИЕ НАСТРОЕНИЯ НА ЗАРЕ ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

Рец. на кн.: Die Christen als Bedrohung? Text, Kontext und Wirkung von Porphyrios' 'Contra Christianos' / Hrsg. I. Männlein-Robert. — Stuttgart : Franz Steiner Verl., 2017. — 348 S. (Roma Aeterna ; 5)

Рецензия раскрывает концептуальную и содержательную сторону сборника статей западных специалистов, сосредоточившихся на изучении творчества позднеантичного интеллектуала — неоплатоника Порфирия. Особое внимание специалистов привлекает трактат Порфирия «Contra Christianos» и культурная среда, связанная с этим сочинением. Указана актуальность избранной исследователями тематики в рамках проблемы так называемой «христианской угрозы», поднятой Порфирием и другими сторонниками подобного концепта. Подчеркнута спорность решения вопросов, касающихся взаимоотношений разных текстов Порфирия и текстов его современников, посвященных подобной проблеме. Особое внимание в рецензии обращено на те статьи, которые по-новому раскрывают религиозно-политические аспекты функционирования позднеантичного общества как относительно открытой социальной системы, прагматично использовавшей для своей стабилизации инструментарий вертикальной антихристианской полемики.

К л ю ч е в ы е с л о в а: поздняя Античность; антихристианская литература III–IV вв.; неоплатонизм; Порфирий Тирский

Ц и т и р о в а н и е: Козлов А. С. Порфирий и антихристианские настроения на заре поздней Античности. DOI 10.15826/izv2.2020.22.1.018 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2020. Т. 22. № 1 (196). С. 259–266. Рец. на кн.: Die Christen als Bedrohung? Text, Kontext und Wirkung von Porphyrios'

'Contra Christianos' / Hrsg. I. Männlein-Robert. — Stuttgart : Franz Steiner Verl., 2017. — 348 S. (Roma Aeterna ; 5)

Поступила в редакцию 01.07.2019

Принята к печати 26.12.2019

Aleksandr S. Kozlov

Ural Federal University

Yekaterinburg, Russia

PORPHYRY AND ANTI-CHRISTIAN SENTIMENT AT THE DAWN OF LATE ANTIQUITY

Review of: Männlein-Robert, I. (Ed.). (2017). Die Christen als Bedrohung? Text, Kontext und Wirkung von Porphyrios' 'Contra Christianos'. Roma Aeterna, 5. Stuttgart: Franz Steiner Verlag. 348 p.

This review describes the conceptual and content side of the collection of articles by Western experts, focusing on the study of the work of Porphyry, a Neoplatonic intellectual from Late Antiquity. The researchers mostly focus on Porphyry's treatise *Contra Christianos* and the cultural environment associated with this work. The reviewer emphasises the relevance of topics chosen by the researchers in the framework of the problem of the so-called "Christian threat" raised by Porphyry and other supporters of the concept. Also, the reviewer points out the controversy of solving issues concerning the relationship between different texts of Porphyry and texts of his contemporaries related to such a problem. Particular attention is paid to the review of the articles that reveal new religious and political aspects behind the functioning of the society of Late Antiquity as a relatively open social system, which pragmatically used the tools of vertical anti-Christian controversy to stabilise itself.

Key words: Late Antiquity; anti-Christian literature of 3rd–4th centuries; Neoplatonism; Porphyry of Tyre

For citation: Kozlov, A. S. (2020). Porfirii i antikhrisianskie nastroyeniia na zare pozdnei Antichnosti [Porphyry and Anti-Christian Sentiment at the Dawn of Late Antiquity]. *Review of: Männlein-Robert, I. (Ed.). (2017). Die Christen als Bedrohung? Text, Kontext und Wirkung von Porphyrios' 'Contra Christianos'. Roma Aeterna, 5. Stuttgart: Franz Steiner Verlag. 348 p. Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts, 22, 1 (196), 259–266. doi: 10.15826/izv2.2020.22.1.018*

Submitted: 01.07.2019

Accepted: 26.12.2019

Рецензируемая книга является сборником статей, в которые были преобразованы доклады, представленные в 2014 г. на конференции в Тюбингене. Конференция посвящалась проблемам знаменитого трактата неоплатоника Порфирия из Тира (ум. в 304 или 306 гг.) и, соответственно, — проблемам социокультурного контекста этого сочинения. Следует особо оговорить, что дискуссия протекала

в более широких рамках, а именно — в рамках проекта «Bedrohte Ordnungen» («Порядок под угрозой»), основным объектом исследования которого является Европа со времен дохристианской Античности до современности. Сам проект осуществляется в рамках междисциплинарной исследовательской программы Sonderforschungsbereich 923, финансируемой Немецким научно-исследовательским сообществом (DFG).

Название рецензируемой книги («Христиане как угроза?») весьма точно адаптировано к целеполаганиям проекта, призванного анализировать экстремальные ситуации — от нашествия «народов моря» на Переднюю Азию в XIII в. до н. э. до Арабской весны и катастрофы на АЭС «Фукусима». Недаром профессор классической филологии Тюбингенского университета *И. Мэннляйн-Роберт*, составитель и редактор рецензируемого сборника, в предисловии лишь констатирует характер вышеуказанной конференции и представляет ее участников¹, но во «Введении» довольно искусно вписывает творчество Порфирия в заданную проектом цель. Этот мыслитель, по ее мнению, «осознавал в современных ему, интеллектуально постоянно усиливающихся христианах, в их Священном Писании, а также в адаптации к христианству платоновских концептов подлинную, а для эллинистической религии и культуры — возрастающую угрозу старому порядку, и с позиции платонизма пытался ее заблаговременно обесценить и нивелировать». И чуть ниже — кульминация этого суждения:

Очевидно, Порфирий как платоник и, тем самым, как представитель образованной элиты видел в христианстве для себя и, равным образом, для своей эллинистической идентичности угрозу политическую, религиозную и культурную: с его точки зрения, христиане как нарушители закона угрожали *Imperium Romanum*, они игнорировали древний и устроенный политеистический порядок в религии и культуре и даже боролись с ним, и к тому же они в возрастающей степени узурпировали (например, в лице современника — Оригена) уникальность и аутентичность платоновско-философской интерпретации действительности и платоновского мировоззрения (S. 9).

Из этих в значительной степени справедливых суждений немецкой исследовательницы легко сделать вывод о том, что в рамках ограниченной по объему рецензии невозможно проанализировать все представленные в сборнике статьи — доклады по столь сложной и многогранной проблематике. Поэтому коснусь лишь концептуально-содержательной стороны тех из них, которые представляются обладающими методической новизной и в то же время соответствуют обозначенной в заглавии книги проблеме или, по крайней мере, приближены к ней. Ибо, как говорит опыт последних лет, на подобных конференциях часто представлены доклады, весьма далекие от заявленной дискуссии.

Например, такой маститый знаток интеллектуальной мысли Античности, как *Д. О'Меара*, рассматривает операции, приемы, используя которые, платоники

¹ И. Мэннляйн-Роберт называет в том числе работу Р. М. Бечмэна [Berchman], но не указывает на многочисленность содержащихся в ней ошибок [см.: Van der Horst].

II–III вв. (Нумений, Аттик, Плотин) утверждали, что именно они являются истинными последователями Платона. В этом отношении особо нужно указать на оригинальную трактовку девятого раздела второй части платоновских «Энеад» — интерпретацию из тех, по которым О’Меара, маститый специалист по текстам неоплатоников, давно известен. Понятно, что актуальность подобной темы для проблематики рецензируемой книги может выглядеть ограниченной, — однако сам исследователь небезосновательно утверждает, что знание приемов, использованных этими платониками, «способно помочь в понимании хотя бы части более объемного контекста, в котором может быть размещена обширная полемика Порфирия с христианами» (S. 30).

Гораздо ближе к тематике и конференции, и книги Э. Смит, издатель фрагментов из утраченных трудов Порфирия [Porphyrios, 1993]². Он прежде всего обращает внимание на скудность свидетельств, с которыми полемист нападает на догматы христиан (ибо Порфирий критикует главным образом Библию). Затем Смит обращается к фрагменту, в котором философ утверждает, что Христос не может быть Логосом (Иоанн, 1 : 1), поскольку он не может характеризоваться ни как *logos endiathetos*, ни как *logos prophorikos*. Главный вывод Смита: несмотря на использованную во фрагменте терминологию стоиков, указанное утверждение следует интерпретировать в лексике платоновской метафизической концепции Логоса.

А. П. Джонсон, автор одной из самых заметных недавних монографий о месте Порфирия в интеллектуальной жизни III — начала IV в. [Johnson], в очередной раз выступил за «минималистский подход» к проблеме идентификации фрагментов творчества Порфирия. В самом деле, единственное доказательство такой идентификации, которым мы располагаем, — это дословные цитаты из работ, явно созданных Порфирием из Тира, но цитаты, составляющие не более 30 фрагментов (в издании А. Гарнака 1911 г. их было больше ста!). Остальной приписываемый Порфирию материал (парафразы и т. д.), по мнению Джонсона, следует ранжировать по группам в соответствии с критерием «убывающей надежности» (*decreasing reliability*), а все фрагменты, соотносимые с Порфирием лишь предположительно, следует отбросить (например, анонимные эксцерпты из «Апокритикоса» Макария Великого, весьма выделяющиеся в издании Гарнака). Безусловно, подобная переоценка текстуального материала имеет серьезные последствия для толкования труда Порфирия «Против христиан», — например, почти все негативные замечания относительно Ветхого Завета и иудаизма придется отбросить, оставив только положительные. Такого рода методика оставляет нас с тем, что для Порфирия христиане, оказывается, «представляли философскую и теологическую неразбериху благодаря их поклонению благочестивому мужу как Богу, их частым разногласиям между собой, их высокой оценке обманчивых, но авторитетных писаний и их неспособности принять здравые принципы интерпретации, безответственно заигрываясь вместо этого

² По неясным причинам трактат «Против христиан» в это издание включен не был.

с аллегорическим подходом к Писанию» (S. 57). Примечательно, что в своем недавнем издании сочинения Порфирия М. Беккер в целом согласен с методикой Джонсона [Porphyrios, 2016, p. XV].

В своей довольно интригующей статье *К. Ридвег* утверждает, что доселе неведомый фрагмент работы Порфирия можно увидеть в одной из проповедей Иоанна Златоуста. Хотя имя нашего философа в этом тексте константинопольского архиепископа и не упоминается, Ридвег приводит множество аргументов в подкрепление своей гипотезы. Правда, хотя швейцарский исследователь и преуспевает в том, чтобы превратить сей казус в весьма вероятный, но данный фрагмент нельзя поместить в категорию «надежных свидетельств» по ранее упомянутой классификации Смита. Следует отметить, что в своем издании трактата Порфирия Беккер рассматривает этот эксерпт в качестве *testimonium* (S. 80).

Маститый филолог-классик *К. Поллман*, профессор университета Ридинга, после тщательного разбора дефиниций метафоры и аллегории, а также их отношения друг к другу, акцентирует внимание на сходстве и различии их использования Оригеном и Порфирием. Особо пристально исследовательница рассматривает вопрос о том, почему Порфирий считает аллегорическую экзегезу Библии совершенно неуместной (ибо, по мнению Порфирия, библейские сочинения, в отличие от трудов Гомера, не были написаны с целью последующей расшифровки с помощью аллегорий).

Уже не раз упомянутый *М. Беккер*, последний издатель «*Contra Christianos*», размышляет о том, как философ справлялся с угрозой христианства традиционным ценностям и политическому порядку Античности. Методика Беккера очень близка методике Поллман. Вначале он разбирается с дефиницией полемики, а затем определяет три области социокультурного бытия, для которых христианство, по Порфирию, представляет угрозу. «Обсуждая дальнейшее существование политико-правового порядка *Imperium Romanum*, установленную религиозную практику языческой духовности, а также прерогативу толкования языческо-философского или же языческо-платоновского наследия как оказавшиеся под угрозой благодаря христианам, Порфирий тем самым идет на решительное осуждение христианской религии» (S. 134). После этого Беккер презентует риторические приемы, используемые философом для противостояния указанной угрозе.

Еще ближе к тематике сборника изыскания *И. Танасеану-Доблер*. В своей пространной и изящной статье она изучает фрагменты «О философии из оракулов» Порфирия, касающиеся Христа и христиан. В частности, она объясняет, как и почему философ создал оппозицию между Иисусом (который изображается им как очень мудрый и благочестивый муж, чья душа вознеслась на небо) и христианами, которые совершенно не узрели, кто он на самом деле. Представленный исследовательницей материал трудно читается, так как многочисленные и длинные сноски занимают гораздо больше места чем основной текст, и их изучение требует изрядных перерывов в следовании основному тексту.

Методически сходным образом поступает редактор рецензируемой книги и знаток неоплатонизма *И. Мэннлэйн-Роберт*, анализируя дошедшие до нас

фрагменты сочинения Порфирия «Peri agalmatôn», которое она называет «экзегезой символических изображений как средств информации, обладающих свойством указывать на божества и божественные силы» (S. 190), — экзегезой, отрицающей христианскую критику языческого почитания кумиров. Порфирий, по мнению немецкой исследовательницы, выступает здесь как верховный жрец, посвящающий своего читателя в понимание того, что изображения традиционных божеств должны быть «прочитаны» как «аллегорические презентации божественного в пространстве Эстетического... значения которого точно установлены» (S. 189). Кроме того, Мэннляйн-Роберт рассматривает ряд примеров неоплатонического «прочтения» Порфирием статуи Зевса и, наконец, определяет место трактата в истории позднего платонизма. Исследование Мэннляйн-Роберт очень фундированно, хотя с многими ее трактовками и аргументами согласиться трудно.

Есть в книге темы и сюжеты, имеющие совсем слабое отношение к заявленной тематике. У. Гартман обращается к вопросу о присутствии философов-неоплатоников при дворах членов тетрархий и при дворе Константина I. Конечно, источники по этой теме «более чем скудны» (S. 208), но Гартман старается выжать из них всю возможную информацию. Он довольно долго доказывает, что нет надежных свидетельств присутствия Порфирия среди философов при дворе Диоклетиана до и во время Великого гонения, начавшегося в 303 г. *Antistes philosophiae* («верховный жрец философии»), упомянутый Лактанцием, не мог быть Порфирием, — Гартман показывает это весьма убедительно, отвергая мнение на сей счет ряда ученых. Полагаю, он мог бы усилить свою позицию, указав, что Порфирий даже в своих антихристианских сочинениях никогда не выступает за применение насилия против адептов новой религии. Далее Гартман анализирует те немногие сведения о трех анонимных философах, учениках Ямвлиха, при дворе Лициния. Под конец исследователь обращается к положению Сопатра из Апамеи при дворе Константина, хотя сведения эти относятся уже к 30-м гг. IV в. (как известно, в результате придворной интриги этот интеллектуал, имевший значительное влияние на императора, был казнен).

Несомненно более близок к тематике сборника Ш. Фройнд, обратившийся к соответствующему анализу оппонентов христианства в «Божественных установлениях» Лактанция, т. е. анонимных *antistes philosophiae* («жрецов философии») и неназванного по имени, но вполне идентифицируемого Соссиана Иерокла. Фройнд разбирает прежде всего риторическую и аргументативную методику Лактанция и показывает, как этот известный корифей ранней патристики стремится доказать, что философы придерживаются идей, которые уже были решительно опровергнуты (в том числе самим Лактанцием). Порфирий в этом эссе присутствует слабо, но оно немало добавляет к контексту его творчества.

А. Маньи, автор книги «Порфирий во фрагментах» [см.: Magny], презентует, по сути, извлечения из тех разделов этого труда, где она рассматривает методы использования сочинений Евсевия Кесарийского как источника трактата Порфирия «Против христиан». По мнению канадской исследовательницы, Евсевий

не только «сделал персональные выборки из Порфирия, которые позволили ему негативно преподнести этого человека» (S. 264), но и, скорее всего, «подделывал оригинальный текст» Порфирия (S. 265). Действительно, беря цитаты Евсевия из Платона, мы можем сравнить их с рукописями Платона и установить степень искажения Кесарийцем платоновских текстов, — и это может вызвать скепсис относительно точности цитирования Евсевием работ Порфирия. В этом отношении уместно, конечно, вспомнить упомянутый выше концепт Э. Смита — по поводу «надежных свидетельств» использования Порфирия как источника, в данном случае — Евсевием.

Почти не имеет отношения к тематике книги и статья В. Х. Дрекола, анализирующая не какой-либо аспект «*Contra Christianos*», а отношение к Порфирию и его делам Августина Гиппонского. Уже хотя бы то, что статья прежде всего констатирует упоминание Порфирия епископом Гиппонским 60 раз, превращает ее в справочную работу, предполагающую знание трудов обоих выдающихся авторов.

Совершенно иной представляется великолепная по стилю и содержанию статья У. Вольна, где анализируется «Апокритикос» Макария Великого, последним издателем которого автор доклада и является [см.: Makarios Magnes]. Вначале разбираются основные аргументы, выдвинутые против христианства «эллином» (которого со времен Гарнака многие отождествляли с Порфирием), а затем анализируется апологетическая стратегия Макария — с особым акцентом на «гомилетическом исполнении его апологии» (когда Великий Египтянин косвенно обращается к своей общине).

Последняя статья сборника, выполненная С. Элм, посвящена разбору известного сочинения Юлиана Отступника «Против галилеян» и вообще судьбе антихристианской полемики Порфирия в IV в. Немецкая исследовательница показывает, как Юлиан продвигал идеи Порфирия, хотя не был поклонником последнего, — ибо, будучи последователем Ямвлиха, император-интеллектуал не соглашался с Порфирием по ряду философских принципов. Принципы эти он знал, однако, не столь глубоко и только в изложении Евсевия. Юлиан своеобразно отреагировал и на контраргументы Евсевия в адрес Порфирия. «Даже обращаясь вроде бы к христианам, Юлиан одновременно апеллировал к современным ему последователям Порфирия, выдвигая на первый план доктрины Ямвлиха» (S. 322).

Следует отметить, что книга содержит только индекс географических названий, но не индекс имен и терминов, что, конечно, снижает удобство в работе с нею. Конференция, на которой положения этих статей были озвучены в виде докладов, состоялась более чем за год до выхода в свет упомянутого выше издания Беккером фрагментов трудов Порфирия. Отрадно поэтому, что перед презентацией окончательного варианта своих материалов авторы имели возможность обновить свои тексты на основе этого издания. Еще один отрадный факт — никто из них уже не следует за Гарнаком, принимая многие анонимные антихристианские пассажи, содержащиеся у Макария Великого, за тезисы

Порфирия (хотя Р. Гуле в своем превосходном издании «Апокритикоса» все еще защищает позицию Гарнака, пусть и с осторожностью) [Macarios de Magnésie]. Все авторы сборника являются настоящими экспертами в своей области, и их статьи, соответственно, обладают высоким уровнем. Поэтому они вполне вводят читателя в курс современного состояния наших знаний об одной из самых интригующих фигур интеллектуальной жизни поздней Античности.

Источники

Macarios de Magnésie. Le Monogénès. T. I : Introduction générale ; T. II : Édition critique, traduction française et commentaire / ed. R. Goulet. Paris : Librairie philosophique J. Vrin, 2013. (Textes et Traditions ; 7).

Makarios Magnes. Apokritikos. Kritische Ausgabe mit deutscher Übersetzung / ed. U. Volp. Berlin : De Gruyter, 2013. (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur ; 169).

Porphyrios. Porphyrii philosophi fragmenta / ed. A. Smith. Stuttgart ; Leipzig : Teubner, 1993. (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana).

Porphyrios. Contra Christianos. Neue Sammlung der Fragmente, Testimonien und Dubia mit Einleitung, Übersetzung und Anmerkungen / ed. M. Becker. Berlin ; Boston : De Gruyter, 2016. (Texte und Kommentare ; Bd. 52).

Исследования

Berchman R. M. Porphyry Against the Christians. Leiden : Brill, 2005. (Studies in Platonism, Neoplatonism, and the Platonic Tradition ; 1).

Johnson A. P. Religion and Identity in Porphyry of Tyre. The Limits of Hellenism in Late Antiquity. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2013.

Magny A. Porphyry in Fragments: Reception of an Anti-Christian Text in Late Antiquity. Farnham, Burlington : Ashgate, 2014. (Ashgate Studies in Philosophy & Theology in Late Antiquity).

Van der Horst P. W. Rev.: R. M. Berchman. Porphyry Against the Christians. Leiden: Brill, 2005 // *Vigiliae Christianae*. 2006. Vol. 60. N. 2. P. 239–241.

References

Berchman, R. M. (2005). Porphyry Against the Christians. *Studies in Platonism, Neoplatonism, and the Platonic Tradition, 1*. Leiden: Brill.

Johnson, A. P. (2013). *Religion and Identity in Porphyry of Tyre. The Limits of Hellenism in Late Antiquity*. Cambridge: Cambridge University Press.

Magny, A. (2014). Porphyry in Fragments: Reception of an Anti-Christian Text in Late Antiquity. *Ashgate Studies in Philosophy & Theology in Late Antiquity*. Farnham, Burlington: Ashgate.

Van der Horst, P. W. (2006). Rev.: R. M. Berchman. Porphyry Against the Christians. Leiden: Brill, 2005. *Vigiliae Christianae*, 60(2), 239–241.

Козлов Александр Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории Древнего мира
и Средних веков
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: alarich@olympus.ru

Kozlov, Aleksandr Sergeevich

PhD (History), Associate Professor
Department of History of the Ancient World
and Middle Ages
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia
Email: alarich@olympus.ru
ORCID: 0000-0002-9203-9169